

Глава 12. Игра на человечность

В здании воцарилась мёртвая тишина.

Кто-то нерешительно кашлянул, силясь поверить в услышанное:

— «Идти на любые меры ради своей ставки»... Это ещё что значит?

— Ха-ха-ха! — злобещий смех исполнительницы главной роли, Чжоу Чжоу, эхом раскатился по всему зданию.

Актрисы инстинктивно прижались ближе к Ху Ханьсаню.

[Игра началась.]

[Ставка — жизнь.]

Стоило этим словам прозвучать, как лица присутствующих мертвенно побледнели.

Ещё мгновение назад они искренне переживали за Гу Вэя и Цзяо Лю. Переживали всей душой. Но теперь ситуация перевернулась с ног на голову. Позади них всё так же крался свирепый тигр, готовый к прыжку, а впереди уже вырос лев, скаля окровавленную пасть. Они оказались зажаты в тиски — между молотом и наковальней.

Системе даже не требовалось сталкивать их лбами — эти новые правила безжалостно и открыто раскалывали группу изнутри. Казалось, само испытание находило садистское удовольствие в том, чтобы вытащить наружу самую тёмную гниль из глубин человеческой души.

Вкрадчивый голос Чжоу Чжоу звучал всё настойчивее, словно загоняя их в угол:

[Сделайте вашу ставку: кто выберется из под-уровня?]

[Вариант А: Гу Вэй]

[Вариант В: Цзяо Лю]

[Вариант С: Гу Вэй и Цзяо Лю вместе]

[Вариант D...]

Чжоу Чжоу сделала наигранную паузу и нежно закончила:

[...ни один из них не выберется.]

Этот шёпот прозвучал так отчётливо, будто женщина стояла у каждого за спиной и дышала прямо в ухо. По коже присутствующих пробежал мороз.

[Выбор разных вариантов принесёт вам уникальные дополнительные навыки,] — бережно, словно заправский кукловод, читающий людей как открытую книгу, добавила Чжоу Чжоу. — [Вам нужно лишь принять решение мысленно. Не беспокойтесь, никто другой его не услышит.]

[Ваш выбор и ваш навык останутся тайной для всех, кроме вас!]

Игроки застыли.

Теперь-то они понимали: всё, что происходило до этого, было лишь лёгкой разминкой перед настоящим кошмаром. Настоящая проверка началась только сейчас.

Актёры даже не успели переглянуться и обсудить план действий, как в сознании каждого из них настойчиво запульсировал таймер, требуя немедленного ответа.

Задача была дьявольски сложной.

На первый взгляд, самым разумным решением казалось поставить на Гу Вэя. В конце концов, он в одиночку преодолел «Мир в зеркале» и показал себя с лучшей стороны. Но у многих в глубине души ещё теплились остатки совести — им не хотелось сознательно обрекать ведущего на гибель, отказываясь от него.

Но искусительница Чжоу Чжоу и не думала облегчать им выбор. Она подбросила дров в огонь:

[Дружеский совет: чем невыполнимее кажется выбранный вами вариант, тем мощнее окажется полученный за него навык.]

«Самый невыполнимый... Значит, вариант D? Смерть обоих?»

— Твою мать! — выругался Чжун Лю, невзирая на риск схлопотать от системы штраф в золотых монетах. — Это уже не игра, это какое-то изощрённое издевательство над здравым смыслом!

И Цяньвань хранил ледяное молчание. Его взгляд оставался тёмным и непроницаемым, и он совершенно не изменился в лице.

Чжун Лю лишь мысленно махнул рукой. Глупо было искать сочувствия у Киноимператора. Человек, умудрившийся выжить в этой проклятой системе целых три года, наверняка повидал дерьма и похуже.

Чжуан Чжуан стиснул зубы и выбрал вариант С.

Тут же в его голове раздался вкрадчивый шёпот Чжоу Чжоу:

«Увы, за этот выбор навык не предусмотрен. Желаю удачи!»

Поскольку выбор происходил мысленно, никто не знал, какую карту разыграли остальные. Однако стоило оглядеться по сторонам, как всё становилось ясно без слов: у одних взгляд оставался чистым и открытым, другие же воровато отводили глаза. Кто на что поставил, угадывалось без труда.

На самом краю толпы Чжун Лю, умолкший после череды потрясений, наконец не выдержал:

— Слушай, бро, веришь или нет, но мне сейчас чертовски паршиво на душе. Этот раунд — просто полный пиздец. Теперь я прекрасно понимаю, почему все так ненавидят «Центральную больницу». Разве можно в таких условиях удержать внутренних демонов на привязи?

Ответа не последовало.

Впрочем, это было в порядке вещей. Киноимператор частенько игнорировал чужую болтовню.

— Как думаешь, шансы... эй?

Чжун Лю повернул голову.

Рядом никого не было. И Цяньвань исчез.

Сделав свой выбор, актёры застыли на месте в ожидании дальнейших указаний от системы.

— Ну и? Что дальше? — недовольно проворчал Ху Ханьсань. Внезапное усложнение правил явно вывело его из себя, и мужчина помрачнел от злости.

Ответом ему был лишь сухой треск. Огромный экран на железной стене на мгновение моргнул, по нему пошла рябь, а затем чёрное полотно ожило, транслируя звук и изображение напрямую в холл.

— Погодите-ка... Мы что, выбрались из этой чертовщины? Неужели вернулись в реальность? — озираясь по сторонам, с изумлением выдохнул ведущий Цзяо Лю.

За окном заливисто трещали цикады, а сквозь густую зелёную листву пробивались яркие солнечные лучи, ложась тёплыми пятнами на железные каркасы кроватей. В комнате стояли две двухъярусные кровати старого образца: спальное место наверху, а внизу — встроенный письменный стол. Любому, кто хоть раз жил в студенческом общежитии, эта обстановка показалась бы до боли знакомой.

Они находились в комнате общежития.

Гу Вэй лениво перелистывал лежащие на столе учебники. Цзяо Лю подошёл ближе и тоже заглянул в одну из книг. С улицы доносился хриплый голос из школьного репродуктора — объявляли о каком-то романтическом признании, запланированном на вторую половину дня.

— И правда кампус, — пробормотал Цзяо Лю, проглядывая страницы. — Судя по всему, университетский.

Сверху раздался знакомый тихий скрежет. Оба одновременно вскинули головы. Установленная в углу камера видеонаблюдения медленно повернула свой объектив прямо на них:

[Задание: сорвать признание Чжоу Чжоу.]

— Твою ж мать, а я-то раскатал губу! — в сердцах выругался ведущий.

Никакой реальностью здесь и не пахло. Они всё ещё оставались внутри чертовой системы.

В этот момент дверь в комнату с грохотом распахнулась. На пороге стояла весёлая толпа парней.

— Эй, Гу Вэй! Чего застряли? Погнали на стадион, там сейчас такое зрелище будет — кто-то признаваться в любви собрался! — крикнул один из них.

Гу Вэй даже бровью не повёл, а вот Цзяо Лю мгновенно окаменел.

Заводилой в этой компании был не кто иной, как их недавний знакомый — Цяо Луи. Точнее, его юношеская копия. Надо отдать системе должное: в плане проработки деталей она не халтурила. Университетский Цяо Луи выглядел значительно моложе и бодрее своего взрослого воплощения из больничного холла. Но самым поразительным было то, что его глаза были абсолютно здоровыми!

— А этот парень, когда не косит под зомби, очень даже ничего, — вполголоса пробормотал

Цзяо Лю.

Молодой Цяо Луи двигался легко и уверенно, без малейшего намёка на трупную окоченелость. Не будь над их головами этой зловещей говорящей камеры, отличить иллюзию от реальности было бы совершенно невозможно.

Гу Вэй и Цзяо Лю последовали за шумной толпой студентов на спортивную площадку. По дороге, прислушиваясь к болтовне парней, они восстановили общую картину происходящего. Оказалось, что романтическое мероприятие организовал медицинский факультет, а Цяо Луи со своей компанией просто шли поглазеть на представление.

Цяо Луи попытался по-дружески хлопнуть Гу Вэя по плечу:

— Притащил меня сюда из самого корпуса эконома ради какого-то шоу, а сам плетёшься позади с унылым видом. Ты вообще в своём уме?

Он промахнулся — Гу Вэй грациозно уклонился от прикосновения.

— Ну так что, будем мешать им? — шёпотом поинтересовался Цзяо Лю.

На самом деле его больше волновало, как именно они должны это сделать. Когда система заикнулась о «выводе из состава», у ведущего едва сердце в пятки не ушло. Но сейчас, видя, что он всё ещё жив и невредим, мужчина невольно почувствовал укол робкой надежды. Ему подсознательно хотелось беспрекословно следовать инструкциям системы, лишь бы не злить её.

— А зачем? — отозвался Гу Вэй.

Цзяо Лю опешил:

— В смысле?

«Ах да, — мысленно чертыхнулся ведущий. — Совсем забыл, что этот безумец с первой секунды только и делает, что вставляет системе палки в колёса».

Следовать за ним или попытаться выполнить квест самому? Цзяо Лю разрывался от сомнений.

Гу Вэй прищурился, вглядываясь в крышу учебного корпуса.

— Даже не думай портить веселье, — лениво протянул он. — Лучше поучимся у нашей главной героини искусству обольщения.

Цзяо Лю лишился дара речи.

— Ты... реально запал на Киноимператора?

Гу Вэй широко улыбнулся и лукаво прищурился:

— А разве по мне не видно?

«Да катись ты к чёрту! Разве это любовь?!» — мысленно простонал Цзяо Лю.

Он был уверен: никто из присутствующих в холле тогда не воспринял слова Гу Вэя о «любви с первого взгляда» всерьёз. И винить их в скептицизме было сложно — ведущему ещё никогда в жизни не доводилось видеть столь изощёренных проявлений чувств, больше похожих на издевательство.

Спортивная площадка гудела, как растревоженный улей. Вокруг теснились толпы студентов — сотни молодых, сияющих лиц, на которых читалось предвкушение праздника. Похоже, признания шли в строгом порядке, определённом жеребьёвкой. На импровизированную сцену поднимались как парни, так и девушки; кто-то признавался противоположному полу, кто-то — своему.

Председатель студенческого союза, вооружённый громоздким рупором, зычно объявил на весь стадион:

— Следующий участник — Чжоу Чжоу!

— Начинается! — вытянулся в струнку Цзяо Лю, во все глаза уставившись на сцену. Наконец-то он увидит истинное лицо этой таинственной женщины.

На сцену поднялась высокая, стройная девушка. Взяв мегафон, она на секунду замерла и, как показалось Цзяо Лю, посмотрела прямо в их сторону.

У ведущего мороз пробежал по коже. Он повернулся к напарнику:

— Ты видишь её лицо?

Лицо девушки на сцене словно подернулось густой белесой дымкой. Можно было с трудом угадать очертания носа и глаз, но сам облик оставался неуловимо пустым, стираясь из памяти в ту же секунду.

— Не вижу, — спокойно ответил Гу Вэй. — Но это совершенно не мешает мне перенимать её

опыт.

Цзяо Лю только обречённо вздохнул.

Стоявший рядом Цяо Луи ткнул Гу Вэя локтем в бок и восхищённо присвистнул:

— А твоя подруга и правда чертовски хороша, как ты и говорил! Красавица!

Цзяо Лю промолчал, подумав: «М-да, наши органы зрения явно работают в разных режимах».

— Любуйся, пока дают, — усмехнулся Гу Вэй. — Через пару лет тебе её уже не увидеть.

Цзяо Лю снова мысленно выругался.

На стадионе стоял невообразимый гвалт. И посреди этого бушующего человеческого моря кто-то бесшумно, словно призрак, проскользнул сквозь толпу и вырос прямо у них под боком. Незнакомец бесцеремонно оттеснил Цяо Луи в сторону и встал слева от Гу Вэя.

Тот даже не повернул головы, продолжая лениво созерцать сцену на крыше, однако он едва заметно и довольно улыбнулся.

Чжоу Чжоу на сцене, судя по всему, отыскала глазами того, кого искала. Набрав в лёгкие побольше воздуха, она выпалила в рупор:

— Цяо Луи с эконома! Слушай сюда! Я, самая красивая девчонка медицинского факультета, выбираю тебя!

Её звонкий, пылкий голос разнёсся над стадионом. Толпа разразилась свистом и одобрительными выкриками. Опешившего Цяо Луи тут же окружили улюлюкающие приятели, принявшись пихать его в спину.

Прокрутив в голове пламенную речь Чжоу Чжоу, Гу Вэй качнулся влево, склоняясь к своему новому соседу, и звучно произнёс:

— И Цяньвань! Слушай сюда! Я, самый красивый парень шоу-бизнеса, выбираю тебя!

Хотя вокруг царил невообразимый шум, Гу Вэй говорил достаточно громко, чтобы Цзяо Лю, стоявший по другую сторону, расслышал каждое слово.

Ведущий почувствовал, как у него подкашиваются ноги. От такой наглости его едва не хватил удар. Ошарашенно повернув голову, он уставился на человека слева от Гу Вэя.

Там действительно стоял И Цяньвань.

У Цзяо Лю внутри всё оборвалось. «Да когда этот парень вообще успел здесь появиться?!»

Киноимператор не выразил ни единой эмоции. Он лишь безучастно уронил:

— Хвалю за навыки копирования.

Гу Вэй довольно прищурился и, бесцеремонно закинув руку на плечо актёра, притянул его к себе.

— Пришёл закрыть мне глаза? — прошептал он прямо в ухо И Цяньваню. — И где же твой галстук?

На Киноимператоре действительно не было ничего, что подошло бы на роль повязки.

Кое-как вырвавшись из цепких рук одноклассников, взбудораженный Цяо Луи протиснулся обратно к Гу Вэю:

— Эй, ну ты и жук! Мог бы и предупредить! — Он бросил мимолётный взгляд на сцену, и в его голове наконец сложился пазл. — Так это она попросила тебя вытащить меня сюда? Ты же прекрасно знаешь, что у меня уже есть богиня! Я ведь её почти завоевал! Если Бай Ли прознает об этой выходке, мне конец! Что мне теперь делать, а?

Объём новой информации зашкаливал. Цзяо Лю мысленно принялся раскладывать по полочкам эти новые связи между персонажами — в будущем эти крупицы знаний могли спасти ему жизнь при ответах на вопросы системы.

Тем временем Гу Вэй, по-прежнему вальяжно висевший на плече И Цяньваня, выслушал гневную тираду друга и с самым невинным видом протянул:

— Действительно, беда... Ну так брось её.

— Каков подлец! — Цяо Луи на секунду опешил, а затем с усмешкой шутливо пихнул Гу Вэя кулаком в бок. — Ты же знаешь, как сильно я люблю Бай Ли!

Цзяо Лю искоса взглянул на Гу Вэя. Выражение лица, с которым тот только что произнёс эти жестокие слова, заставило его внутренне содрогнуться.

Они провели в этой проклятой системе не так много времени, но уже успели немного притереться друг к другу. Гу Вэй выглядел как обычный двадцатилетний юноша, однако в его

манерах, жестах и решениях сквозило нечто такое, что никак не вязалось с его возрастом.

Цзяо Лю перевёл взгляд на И Цяньваня, стоявшего рядом.

Как ни странно, но на фоне загадочного и холодного Киноимператора именно Гу Вэй казался ему самой неразрешимой головоломкой. Каждое действие этого парня кричало о том, что он далеко не так прост, каким хочет казаться. Словно под маской беззаботного наглеца скрывалась глубокая, пугающая тайна...

<http://bllate.org/book/18225/1752826>